

Анна Кравец, к. полит. н.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ДОМИНИРОВАНИЕ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

A political process as type of social process which characterizes as mechanism of action of the society's political system, political consciousness, political culture and other. Representing reality of society, a political process comes forward the aggregate of results of interlacing of various examples of political conduct of social community, task forces and citizens, activity of imperious organs and structures, on the combined action of which permanent influence appears both from outside and inwardly system.

Basis of structure of political process consists of co-operation of political relations between his participants and political activity. The features of modern epoch, which are characterized prevailing of horizontal network form of organization of mutual relations, are reflected properly and on relations into a political process, which is characterized obligatoryness of receipt of imperious legitimate plenary powers in relation to realization of certain actions in behalf of all society, or his part, if the question is about a local political process. Political activity as constituent of political process, characterized the orientation of actions of political actors in relation to a change or development of the political system.

Рассматривая политические институты как универсальную категорию политической науки и политической практики, необходимо начать с анализа субъектов политического процесса, ибо основным из них и являются собственно политические институты

Апеллирование к политическим институтам, общественным организациям, отдельным индивидам или социальным группам, которые вовлечены в политический процесс, требует их уточнения и классификации. Детальную модель, которая описывает функции институтов в политическом процессе, разработали Г. Алмонд и Г. Пауэл. Они выделяют пять основных функциональных фаз развертывания политической динамики и соответствующих им носителей в виде институтов, которые преимущественно связаны с осуществлением той или иной функции в политическом процессе.

На первой фазе артикуляции индивидуальных и групповых интересов носителем функций их выражения выступают групповые объединения (группы интересов). Следующая стадия и соответствующая ей функция агрегирования интересов связана уже преимущественно с деятельностью политических партий. Здесь происходит селекция и объединение в единую партийно-политическую

позицию достаточно полярных интересов разнообразных индивидов и групп. На этапе разработки политического курса интегративную роль играют представительские и законодательные институты, которые формируют коллективные решения.

Стадия реализации принятых решений связана главным образом с функционированием институтов исполнительной власти, которые организуют соответствующие мероприятия и находят необходимые для этого ресурсы. Именно на этом этапе достаточно часто случаются ситуации, когда за популистские решения, одобренные одними особами, расплачиваются их исполнители и подчиненные.

Стадия контроля и арбитража в рамках политического процесса относится к деятельности институтов судебного и конституционного присмотра, которые выполняют функции устранения расхождений между другими организациями и группами на основе признанных всеми норм¹.

Следовательно, в этой концепции каждый институт играет в целостной системе свою особую роль. Стоит подчеркнуть, что политические институты, в качестве примера применения институционализма к анализу политической системы, внутри которой происходит политический процесс, уступают место другому научному подходу – сетевому, который способен охватить всех участников политического процесса, которые не попали в орбиту внимания институционализма.

Т. Берцель считает, что «в ситуации растущей взаимозависимости между общественными и частными акторами ни иерархия, ни рынок, не способны служить эффективной моделью координации интересов и ресурсов субъектов, включенных в процесс принятия политических решений, и именно поэтому доминантной моделью управления становится политическая сеть»². Она обладает определенными характеристиками, которые отличают ее от других форм управленческой деятельности. Так, Л. Сморгунов выделяет, по меньшей мере, пять особенностей и преимуществ политических сетей. Во-первых, они являют собой такую структуру управления публичными делами, которая описывается как множественное число разнообразных государственных, частных, общественных организаций и учреждений, которые имеют определенный общий интерес. Необходимо отметить, что принципиальное значение имеет тот

¹ Цыганков, А. П. (1995). *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*. Москва: Интерпракс, 153-155.

² Сморгунов, Л. В. (2011). Сетевой подход к политике и управлению. *Политические исследования*, 3, 107.

факт, что это не просто круг, система акторов, а именно то, что их объединяет одна общая цель – благосостояние общества в целом и каждого ее члена в отдельности.

Во-вторых, политическая сеть складывается для разработки общих решений в процессе обмена ресурсами, которыми владеют акторы. Это значит, что последние заинтересованы друг в друге. Ресурсы могут быть распределены неодинаково, неравномерно, но, невзирая на расхождения в степени обеспеченности ресурсами, все участники сети вынуждены вступить во взаимодействие.

В-третьих, важным элементом политической сети выступает общий корпоративный интерес. Многие исследователи делают акцент именно на этой характеристике, поскольку она отличает данную регулятивную систему от рынка, где каждый участник преследует, прежде всего, свой собственный интерес.

В-четвертых, участники сети не образуют иерархию : с точки зрения возможности формирования общего решения по решениям назревших из проблем и вопросов, в которых все заинтересованы, они все равны. Иначе говоря, здесь наблюдаются не вертикальные, а горизонтальные отношения.

В-пятых, сеть – это договорная структура, которая состоит из набора контрактов, основанных на согласованных формальных и неформальных правилах коммуникации¹. В политической сети необходимы культура поведения, умение вести переговоры, культура консенсуса и толерантность.

В целом, такая сеть является системой государственных и негосударственных образований в определенных сферах политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения взаимопонимания в общем для всех политическом вопросе, используя при этом формальные и неформальные нормы.

Таким образом, политическая сеть выступает в качестве научного инструмента анализа неустойчивости и открытости при взаимодействии большого количества политических акторов, объединенных общим интересом, взаимозависимостью, добровольным сотрудничеством и равноправием. Но наиболее весомым следствием применения сетевых организационных форм в политической сфере является то, что они приводят к появлению новых политических субъектов в политической системе мира.

¹ Сморгунов, Л. В. (2011). Сетевой подход к политике и управлению. *Политические исследования*, 3, 103-105.

Новые организационные схемы и технологии при определенном стечении обстоятельств могут подрывать прежние институции, изменяя привычные проявления власти. Начинает прослеживаться тенденция маргинализации всего корпуса «легальной власти», национальной публичной политики, ее отчуждения от решения ряда ключевых вопросов, подмена социальной регуляции альтернативной системой, властью «неформальной», транснациональной, геоэкономической. «Параллельно происходит естественная в этих условиях экспансия сетевых структур – разнообразного конгломерата «амбициозной» корпорации, социальных, политических, экономических, культурных организмов. В их кругу могут оказаться клубы с различными уровнями влияния и компетенции, разнообразные религиозные и квазирелигиозные организации, глобалистские и антиглобалистские структуры, наконец, всяческие асоциальные, террористические организации, весь пестрый и эклектический мировой андеграунд»¹.

Среди новых форм социальной организации, нового поколения квазиполитических организмов, современные социологи выделяют два отрасли, которые различаются достаточно заметно. Одна из них связана с процессом экономической транснационализации, которая резко усилилась еще в конце XIX ст. с выходом индустриальных активов государств за пределы национальной территории, что повлекло появление транснациональных корпораций, банков, других аналогичных образований, и, наконец, оформления контуров геоэкономического миропорядка.

Другая тенденция связана с формированием в рамках постиндустриального уклада динамической и квазиэкономической культуры амбициозных корпораций, которые сегодня выступают как действующие агенты изменений и имеют собственно историческую целенаправленность. Последние возникли, по мнению А. Неклесси, в результате существования параллельного с глобализацией процесса индивидуализации: становление энергичной, полифонической личности или групп, владеющих доступом к финансовым, организационным, техническим, технологическим рычагам индустриального и постиндустриального уклада, которых люди раньше никогда не имели. Деятельные молекулы этой социальной субстанции создают пластичные и перспективные организационно-деятельные конфигурации. Эти разного рода амбициозные корпорации – экономические

¹ *Економіка знань: виклики глобалізації та Україна* (2009). Київ: Вид-во НІСД, 230.

и трансэкономические, глобальные диаспоры, международные неправительственные организации, клубы различного генезиса, рода деятельности и пропорции, криминальные консорциумы и т. д. – все они составляют новую пластичную ойкумену, картография которой выходит далеко за пределы традиционной административно-политической карты¹.

В политической теории это обуславливает невозможным традиционное разделение на «субъект – объект» при анализе политического процесса. Более удачным считается термин «политический актор», который широко используется политической наукой. Исследователи современных политических процессов считают, что «политические и экономические акторы в новых демократиях, вместо соблюдения формальных правил, нередко отдают предпочтение неформальным нормам и практикам. Функционированию молодых институтов препятствует «длинная рука прошлого», которая досталась нам в наследство от авторитарного управления и может в случае преимуществ неформальных практик привести обратно к автократии»².

Термин «политический актор» (*actor, acteur*) введен в терминологию политической науки французский конструктивист П. Бурдьё и определил его как носителя политических отношений, который актуализируется в многомерном пространстве «политического поля», выступающего в виде совокупности действующих в нем сил и контролируемых ими видов ресурсов (капиталов) : экономических, социальных, символических, культурных и т. д.

Возникает необходимость в классификации политических акторов – участников политического процесса. В качестве примера выбрана классификация, предложенная американскими политологами Г. Алмондом и Г. Пауэлом. На сегодняшний день данная классификация акторов политического процесса считается наиболее системной и вмещающей всех акторов политики. Так, всех агентов политических отношений они разделяют на следующие группы:

1. Аномичные (от франц. *anomie* – буквально – «беззаконие») – это спонтанно и эпизодически образованные группы. К таким относят участников бунтов, забастовок, манифестаций и других стихийных выступлений.

2. Неассоциативные – объединения людей, которые в основном имеют непосредственный персональный контакт, неформальные

¹ *Мегатренды мирового развития* (2001). Москва: Экономика, 119.

² Меркель, В., Круассан, А. (2007). Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях. *Политические исследования*, 1, 37.

связи, но не имеют четкой организационной структуры. К ним относятся группы потребителей, образованные для пикетирования компаний товаропроизводителей, корпоративно-плановые и неформальные, этноконфесийные группировки и др.

3. Ассоциативные – легально существующие объединения и ассоциации, которые имеют организационную структуру и аппарат, выражающий те или иные частные интересы. К ним относят профессиональные (профсоюзы), этнически организованные национальные движения, демографические (женские, молодежные, детские), ветеранские и другие организации.

4. Институционные группы – это группы людей, существующие внутри формальных структур социально-политических институтов (партии, армии, бюрократия и др.). Они традиционно имеют большую возможность контролировать те или иные ресурсы. Это могут быть ведомственные корпорации бюрократов, работающих в отраслевых департаментах и министерствах, депутатские группы и фракции и др.

5. Индивидуальные акторы, но зона автономной активности индивида, как политического актора, по сравнению с деятельностью предыдущих групп акторов достаточно ограничена. Таким образом, все чаще в политике выходят, что «один в поле не воин»¹.

Политический процесс, по мнению А. Дегтярева, проявляется и как изменения состояний, которые характеризуются разным соотношением сил, переходом от равновесия между ими к дисбалансу и установлению нового равновесия, от состояния постоянства к непостоянству, и наоборот. Состояние равновесия силы, его постоянство или непостоянство оказываются существенным параметром развертывания политического процесса².

Макрополитический процесс, как уже отмечалось, складывается из многочисленных микропроцессов, но их вычленение в структуре макропроцесса может происходить не только по географическому фактору. Б. Кухта предлагает в структуре макропроцесса выделять субпроцессы, связанные с деятельностью отдельных политических акторов. Так, в структуре демократического процесса можно выделить такие субпроцессы, как: предвыборный, то есть связанный с процедурой избрания на должность; агитационный, формирование и функционирование политических партий, непосредственное

¹ Цыганков, А. П. (1995). *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*. Москва: Интерпракс, 186-187.

² Дегтярев, А. А. (2006). Политическая власть как регулятивный механизм социального общения. *Политические исследования*, 3, 178.

участие граждан в процессе принятия решений и т. п. То есть, при анализе политического процесса необходимо учитывать как общий результат, так и микрорезультаты (как результат деятельности микропроцессов).

Для того, чтобы исследовать активность отдельных политических акторов, которые формируют целостный политический процесс, А. Цыганков предлагает применять следующие показатели: (1) потенциал и статус акторов; (2) тип их действий; (3) способ взаимодействия между ими¹.

Кратко остановимся на характеристике потенциала политических акторов. Во-первых, они классифицируются от аномических к институционализированным (согласно Г. Алмонда и Г. Пауэла). Во-вторых, степень организованности, мобилизованности и осознания группового действия. Например, некоторые небольшие, но хорошо иерархизованные партии иногда достигают гораздо лучших результатов, чем аморфные социальные движения. И, в-третьих, эффективность деятельности актора зависит от уровня контроля и объема доступных ему ресурсов (материальных, информационных, человеческих и т. д.).

Другой параметр анализа активности акторов политического процесса – возможные формы и типы действий, связанные с характеристикой тех средств, форм и методов политической борьбы, которыми пользуются эти акторы.

Во-первых, могут быть легальные или нелегальные, официальные или неофициальные средства, то есть форма политической борьбы, которая анализируется через призму действующего законодательства. Это, например, разрешенные законом митинги, демонстрации, пикетирования, или такие запрещенные методы политической борьбы, как террор, путч, вооруженное восстание, а также новейшая форма давления – политическое рейдерство.

Во-вторых, виды политической активности граждан и их групп могут подразделяться на насильственные и ненасильственные, то есть форма борьбы, связанная с открытым приложением силы (гражданская война, силовое вмешательство и т. п.), или же средства, которые опираются на убеждения и авторитет (манипулирование общественным мнением, бюрократические методы регуляции и тому подобное).

¹ Цыганков, А. П. (1995). *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*. Москва: Интерпракс, 156.

В-третьих, парламентская форма активности, связанная с функционированием органов представительской власти, отличается от таких способов прямого, внепарламентского действия, как уличная манифестация.

Третий показатель активности политических акторов связан со способами и типами взаимодействия между ними. Взаимосвязанные действия разнообразных политических акторов формируют более-менее устоявшиеся взаимодействия и отношения между ними. Существует множество оттенков политических взаимодействий. Так, польский политолог Томас Жиро насчитывает 13 наиболее часто встречающихся в современной практике форм и методов, выделяя консенсус как наиболее желаемый. Однако, по его мнению, конфронтация оказывается типичным видом взаимодействия для большинства стран постсоветского пространства¹.

Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой типичные формы взаимодействия можно свести к следующим пяти: конфронтация, нейтралитет, компромисс, союз и консенсус. За основу такого деления взят принцип соотношения социальных интересов и политических позиций взаимодействующих акторов. В результате все акции и интеракции, действия и взаимодействия складываются в единый поток политического процесса, каждое состояние которого характеризуется определенным расположением и соотношением социально-политических сил.

Таким образом, анализ современного политического процесса в рамках политической науки позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, политический процесс является видом социального процесса, который характеризует, прежде всего, механизм действия политической системы общества, политическое сознание, политическую культуру и т. п. Отображая реальность общества, политический процесс выступает совокупностью результатов переплетения разнообразных примеров политического поведения социальных общностей, социальных групп и граждан, деятельности властных органов и структур, на совокупное действие которых оказывается постоянное влияние как из вне, так и внутри системы.

Во-вторых, основа структуры политического процесса складывается из взаимодействия политических отношений между его участниками и политической деятельности. Особенности современной эпохи, которые характеризуются доминированием горизонтальной сетевой формы организации взаимоотношений, отражаются

¹ Жиро, Т. (2006). *Политология*. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 90-129.

соответствующим образом и на отношениях внутри политического процесса, который характеризуется мережевостью и обязательностью получения властных легитимных полномочий относительно осуществления определенных действий в интересах всего общества, или его части, если речь идет о локальном политическом процессе. Политическая деятельность как составляющая политического процесса, характеризуется направленностью действий политических акторов относительно изменения или развития политической системы в целом.

В-третьих, политический процесс имеет двухуровневую структуру: первый уровень представляет собой официальные акты и действия, которые нормативно определяют расположение политической силы и характер их деятельности, а второй уровень – это неофициальные взаимодействия политических акторов относительно доступа к ресурсам и рычагам власти.

Если интегрировать все основные характеристики, то к числу основных компонентов, необходимых для моделирования и интерпретации политического процесса, входят следующие его параметры: факторы (или среда); акторы или участники; их действия и взаимодействия; нормы, которые регулируют отношения; уровень равновесия и, наконец, континуум (пространство и время) зоны его протекания.